

Продвигаясь вглубь леса, можно было выйти к горному роднику, который образовывал неглубокое озеро. Лунный свет прятался среди ветвей и листьев, падая на водную гладь россыпью серебряных искр. Бэйтан Ле издали заметил стоявшего там Хэлянь Хэна.

— Господин!

Хэлянь Хэн даже не поднял головы:

— ...Зачем ты увязался за мной?

— Только вернулся, а уже вижу, как Цзян И собирается убить малыша Цзун Цзиня, говорят, по приказу господина...

— Убил?

— Я велел ему пока повременить.

Хэлянь Хэн был одет во всё чёрное, и в ночном лесу при тусклом лунном свете он казался настоящим демоном. Лишь после этого он медленно повернулся вполборота и бросил взгляд на Бэйтан Ле:

— Нарушение моих приказаний карается смертью.

— Ещё бы, — улыбнулся Бэйтан Ле, — но раз господин так нетерпеливо спрашивает, жив ли он, должно быть, уже пожалел об этом?

— Бэйтан, не ищи смерти.

Услышав такой тон Хэлянь Хэна, даже легкомысленный Бэйтан Ле заметно посерьезнел и сказал уже без улыбки:

— Господин, если он и впрямь человек из клана Юйчи, убивать его слишком жаль... Мы ведь направляемся в Цзюлун, в родовые земли Юйчи. Если он окажется нам полезен, от этого будет немало толку. К тому же... Разве господину не кажется, что малыш Цзун Цзинь на кого-то похож?

— Мм?

Бэйтан Ле слегка нахмурил брови, словно раздумывая:

— ...Мне всё кажется, что между ним и Юйчи Лань есть какое-то необъяснимое, неуловимое

сходство. Хотя я видел Юйчи Лань всего дважды: первый раз в битве на клоне Цзюцю, а второй — в Долине Яньхань, когда мы вместе с Хуанфу осаждали Юйчи... Лицами они не похожи... Да я и сам не могу понять, в чём именно дело, но какое-то сходство точно есть.

Эти слова прозвучали неожиданно, но попали прямо в мысли Хэлянь Хэна — с самого первого мгновения, как он увидел этого мальчишку из низшего сословия, он чувствовал, что того с Юйчи Лань связывает какая-то неуловимая схожесть.

Взгляд, манера речи и невидимая аура вокруг него.

Хотя он был всего лишь презренным слугой, стоя перед ним, он ни капли не уступал в силе духа.

— Неужели он внебрачный сын Юйчи Лань? — предположил Бэйтан Ле. — Хотя Юйчи Лань и не был женат, но мужчины... Оставлять на стороне любовные интрижки — дело обычное. Цзун Цзиню на вид едва ли четырнадцать-пятнадцать...

— Исключено, — внезапно перебил его Хэлянь Хэн. — Лекарь проверял его кости, ему уже перевалило за семнадцать.

— Значит, младший брат, затерявшийся в мире? — продолжил Бэйтан Ле. — Я не поверю, что он никак не связан с кланом Юйчи и является лишь обычным мальчиком из борделя.

— Продолжай.

— Если он действительно сведущ в делах клана Юйчи, то в нашей поездке в Цзюлун он непременно сможет помочь.

— Мы ведь отправляемся туда вовсе не для того, чтобы сражаться с Юйчи.

Бэйтан Ле дважды кивнул и согласно отозвался:

— Да, да, дело главным образом в том, чтобы не дать Хуанфу забрать себе все выгоды. Но раз господин так упорно желает его убить, не лучше ли отдать его мне в награду?

— С чего бы?

— Он мне приглянулся, забавный.

— Губа у тебя не дура, — искоса бросил на него Хэлянь Хэн ледяным взглядом.

Хэлянь Хэн прекрасно понимал, что Бэйтан Ле говорит дело.

Просто Цзун Цзинь безо всякой причины завёл речь о смерти Юйчи Лань, вот он и вспылел, решив прикончить мальчишку на месте. Остыв же, он сразу понял, что поступать так опрометчево не следовало — иначе с чего бы ему соглашаться брать его с собой в Цзюлун? Разумеется, он рассчитывал на то, что тот неминуемо связан с кланом Юйчи.

— Ха-ха, я так, к слову, — улыбнулся Бэйтан Ле. — Он не похож на подосланного кланом Юйчи убийцу, а раз он так стремится в Цзюлун, я чувствую, тут кроется нечто большее.

— У него слишком язык за зубами.

— Тогда давай сделаем так: я сам развяжу ему язык, а уж потом убить его никогда не поздно.

Хэлянь Хэн ничего не ответил, снова повернувшись к глади родника, и лишь спустя долгое время бросил:

— Свободен.

Это означало согласие. Бэйтан Ле тут же расплылся в улыбке, кивнул и легко бросил:

— Слушаюсь.

Если уж говорить о том, когда Бэйтан Ле впервые увидел Юйчи Лань, так это было в битве на клоне Цзюцю. Впрочем, Хэлянь Хэн тоже.

Только вот о грозном имени Юйчи Лань он слышал задолго до того — этот злобный демон, который был младше его всего на два года, прославился в первой же битве в семнадцать лет, а не дожив и до двадцати, стал главой клана Юйчи. Всего за шесть лет он превратил ничем не примечательный малый клан Юйчи во вторую по силе семью государства Чэньян.

До эпохи междоусобиц и раздела земель во владении клана Юйчи находился лишь крошечный клочок земли Цзюлун на самом западе государства Чэньян. Хоть Цзюлун и был мал, но славился плодородными землями и изрядным богатством, вызывая зависть у всех соседей, которые только и мечтали прибрать его к рукам.

Тогдашний клан Чжунхан вместе с кланом Сима на севере и кланом Хуанфу на востоке объединили силы, чтобы силой поделить Цзюлун. Войска союзников насчитывали более двадцати тысяч человек, в то время как у клана Юйчи было лишь четыре тысячи воинов. Когда слухи об этом разошлись, все кланы сочли Юйчи обречёнными, а их дни — сочтёнными.

Кто же знал, что старший сын клана Юйчи, то есть Юйчи Лань, рискнёт пойти ва-банк и

одержит победу.

Подробности той схватки оставались тайной для внешнего мира; было известно лишь в общих чертах, что союзные войска трёх кланов разделились на шесть колонн и окружили Цзюлун, но никто не хотел идти в авангарде, надеясь принудить Юйчи к сдаче без единого удара. Именно в таких обстоятельствах Юйчи Лань во главе двух тысяч воинов совершил на рассвете в густом тумане дерзкий набег на лагерь Чжунханов в узком проходе на границе Цзюлуна и Шанчжоу. Укрывшись в тумане, он поджёг лагерь один за другим и точным ударом снёс голову самому главе клана Чжунхан.

Никто не ведал, откуда Юйчи Лань узнал точное расположение Чжунханов и как мог знать, что то утро выдастся туманным.

Итогом стал распад союза и отступление остальных двух кланов. Развивая успех, Юйчи преследовали деморализованную армию Чжунханов, оставшуюся без предводителя, и истребили её до последнего человека. Им удалось не только отстоять Цзюлун, но и единым махом захватить Шанчжоу, превосходивший Цзюлун размерами в несколько раз. Именно после той битвы имя Юйчи Лань прогремело на всё государство Чэньян.

Он вырезал весь род главы клана Чжунхан до последнего человека, чтобы не оставлять будущих угроз; за это в миру его прозвали злым демоном, а в народных байках описывали невероятно уродливым, с ликом быка и головой лошади.

С тех самых пор Хэлянь Хэн испытывал к нему жгучий интерес, с нетерпением ожидая возможности сойтись с ним в бою. И когда он действительно столкнулся с Юйчи Лань на клоне Цзюцю, то с удивлением обнаружил, что тот вовсе не уродлив — Юйчи Лань казался самой воплощенной дерзостью, сидеть верхом на коне ему было к лицу, а во время схватки он еще и бесстрашно смеялся.

Это пробудило в Хэлянь Хэне истинную жажду битвы.

<http://bllate.org/book/22011/2288238>